

Вэнь Цзин оглянулся. Гостиница была простой, и пространство было невелико. Это должно быть очень скромное место в городе Линьфэн, подходящее для того, чтобы избегать глаз и ушей людей. Он подошел к двери, чтобы дразнить большую черепаху. Ее не сдерживал пот и запах его тела и взволнованно подползла к его рукам.

Пока он весело проводил время, скрипнула дверь и двое слуг внесли большую деревянную бадью, и, поставив ее на пол, вышли.

— Поставьте в соседней комнате с этой, большой таз наполненный водой, и не беспокойте нас,
— приказал, стоявший у дверей, Цзюнь ЯньЧжи.

— Хорошо, понятно.

Вода в большой деревянной бочке была немного прохладная, как раз та, что ему по нраву. Наблюдая, как Цзюнь ЯньЧжи взял большую черепаху и ушел в соседнюю комнату, он подумал, что тот собирается дать ему собственное пространство, он тихо скинул нижнее белье и вошел. Прохладная вода коснулась измученной кожи и помогла ему почувствовать себя лучше.

Вэнь Цзин со стоном вздохнул.

В этот момент дверь снова скрипнула, отворяясь.

Наблюдая, как вошедший Цзюнь ЯньЧжи закрывает двери и окна, отчего комната сразу погрузилась в темноту, он сжался. Тот снял свою внешнюю одежду и повесил ее в сторону, затем снял с себя среднюю одежду и нижнее белье, обнажив свое стройное тело.

Вэнь Цзин знал только, что тот снимает одежду, но не смел на него смотреть, ему было не по себе, и он просто продолжал поливать себя водой. Вскоре пространство в бадье стало уже, и человек вошел туда со своей стороны, а его теплое тело прижалось к его спине.

Дыхание Вэнь Цзина внезапно участилось, и его конечности немного напряглись:

— Шисюн тоже хочет помыться?

Он еще морально не готов!

Цзюнь ЯньЧжи не говорил, но его пальцы нежно поглаживали шрамы на теле Вэнь Цзина. В его глазах не было похоти, но шок в них нарастал все больше.

Старые и новые ожоги наслаивались друг на друга, как уродливые опухоли, покрывая половину тела. Цзюнь ЯньЧжи закрыл глаза и практически услышал, как огонь сжигал кожу Вэнь

Цзина, издавая шипящий звук, почти видя его сжигаемым огнем снова и снова и бесконечно спасавшимся от смерти.

Какую жизнь он вел все эти три года?

Он нежно поцеловал один из шрамов на его теле, сопроводив это действие легким вздохом, тогда, как Вэнь Цзин, слегка покраснев, прошептал:

— Эти места отвратительно ужасны, шисюн, не целуй их.

Человек позади молчал, но поцелуй постепенно усилился, будто печать, и Вэнь Цзин, повернув голову вправо, сказал:

— Шисюн...

Оглянувшись назад, он увидел слезы в покрасневших глазах Цзюнь ЯньЧжи и его печальный взгляд. Вэнь Цзин ощутил его печаль и успокаивающе произнес:

— Все эти ожоги - старые, и они больше не болят. Просто ... они уродливы.

Цзюнь Янь Чжи повернул его к себе лицом и крепко обняв, хрипло заплакал, говоря:

— Прошлой ночью, я не хотел причинять тебе боль...

— Я знаю, — поспешно начал успокаивать он, — Я же находился в своей собственной личине, и ты посчитал, что я кто-то другой.

— А если бы, прошлой ночью, я случайно тебя убил... — в горечи склонил голову он.

— Я же не умер, я с тобой, — Вэнь Цзин слегка погладил его по голове, и глухо спросил пришедшее на ум, — Как ты жил эти годы? Я слышал, что два года назад тебя едва не поймала Секта Гуй Цзин... — дальше он говорить не смог, из-за душевных мучений.

— Если бы не их подлые методы, как бы они смогли поймать меня? — спокойно проговорил он похолодевшим голосом.

— Что они натворили?

Цзюнь ЯньЧжи открыл рот, а затем снова плотно сомкнул его.

— Что они ... сделали? — снова спросил Вэнь Цзин, начиная паниковать.

— Они распространили известие, о том, что ты выбрался из Башни Чжусянь и исцеляешься в Секте Гуй Цзин... — медленно поведал он. — Я мгновенно поспешил туда. Там оказался кто-то напавший твой облик, а вокруг него возвели сеть небес и земли, чтоб поймать его когда я брошусь тебя обнимать.

Про себя Вэнь Цзин вздохнул. Цзюнь ЯньЧжи всегда так осторожен, как он мог так неосторожно попасться на чью-то уловку? Только если это касалось Вэнь Цзина, даже зная, что там обман, он все равно бы ринулся туда.

Он с нежностью взглянул на Цзюнь ЯньЧжи. Если бы не его к нему любовь, то он бы с легкостью распознал недостатки облика этого человека, только опасения, что они уже разлучены небесами.

— После всего, оставайся рядом со мной и никуда не уходи, — в его голосе внезапно возник страх, и Цзюнь ЯньЧжи крепче обнял его.

— Хорошо...

Цзюнь ЯньЧжи мягко коснулся его тела и поднял пригоршню воду, чтобы обмыть его.

Их поза на самом деле немного странная. Вэнь Цзин сидел прямо на коленях Цзюнь ЯньЧжи, и в таком ограниченном пространстве у него не оставалось выбора, кроме как обвить своими ногами его талию, чувствуя как его лицо начало наливать жаром. Эта сидячая позиция слишком прямолинейна и слишком смущающая. Он немного опрометчиво отступил назад, толкая Цзюнь ЯньЧжи в грудь, сказав:

— Можешь мыться, я подожду...

Не успел он закончить, как Цзюнь ЯньЧжи наклонился и прижал его спиной к стенке бадьи позади него, а сам опустившись на колени и прижался к нему.

Слова, не успевшие слететь с его губ, оказались загнанными обратно его длинным языком.

— Шисюн, мне... мне нужно кое-что тебе сказать... — неясно произнес он, начав паниковать.

— Не сейчас, позже, — Цзюнь ЯньЧжи опустил голову и прикусил его за плечо.

— Н-нет...

Цзюнь ЯньЧжи снова поднял голову и накрыл его губы своими, и его язык мастерски пробрался в его рот, чтобы заставить его силу воли рухнуть.

— И все же! — сильно нахмурился он и с силой оттолкнул Цзюнь ЯньЧжи, — Ранее, я случайно унаследовал первую половину техники «Искусство Единого Меча Пяти Элементов»...

— Наследие выбрало тебя? — застыл ошеломленный Цзюнь ЯньЧжи.

— Это в самом деле я. Я не знал, что наследие способно принимать людей за пределами Дворца Хэн Ян, — сглотнул Вэнь Цзин.

— Я тот, кто сделал наследие твоей семьи неполным, — с тревогой подытожил он.

Цзюнь ЯньЧжи задумался.

— Кроме того ... — мучимый совестью продолжал он, — Я самостоятельно изучил первый вес «Искусство Единого Меча Пяти Элементов», иначе я не смог бы выбраться из Башни Чжусянь.

— Имеешь ввиду, — опять шокировался Цзюнь ЯньЧжи, — Если бы не первый вес «Искусство Единого Меча Пяти Элементов» ты бы уже —

— Да, боюсь я бы сгорел заживо.

— Что происходило в той башне? — осипшим голосом спросил тот.

Вэнь Цзин рассказал о происходившем в Башне Чжусянь:

— Это маленькое пламя, вероятно, является духом, охраняющим Башню Чжусянь, я рассеивал его энергией меча, и оно некоторое время не восстанавливалось. Но непонятно для чего, но его тело росло, становясь все больше и больше. Полмесяца назад, мой первый вес «Искусства Единого Меча Пяти Элементов» немного улучшился, и ци меча рассеял пламя покрывающее башню, я обвел символ меча на стене башни семь раз, и, наконец, сумел сбежать.

Ничего не говоря Цзюнь ЯньЧжи долго думал.

Вэнь Цзин не смел прерывать ход его мыслей, и при этом он не осмеливался говорить и спокойно ждал. Наконец рот Цзюнь ЯньЧжи широко улыбнулся, и он взглянул на него сверху вниз.

— Ну, что думаешь, шисюн? — немного разволновался он. — Как насчет наследования?

— ...Так как ты принял мой дар (1), то я с радостью поприветствую это, — любяще вымолвил он хриплым голосом, с нежностью глядя на него и мягко коснулся его губ.

— ... Дар? — прошептал Вэнь Цзин.

Следующие два дня прошли в полном беспорядке.

Вэнь Цзин впервые узнал, что пространство, навроде ванны можно использовать для многих разнообразных вещей. По словам Цзюнь ЯньЧжи: "Простор дает обширный выбор, а ограничения - изобретательность." После мытья, его перенесли на кровать и продолжили творить с ним много вещей, выглядевших странно, занимаясь этим и тем разными способами, и он даже думать об этом стеснялся. Цзюнь ЯньЧжи похоже не решался отпустить его даже на минуту, он все время оставался рядом с ним, даже во сне, он продолжал прижимать его к себе, стремясь таким образом выполнить их обещание.

Вэнь Цзин страдал в течении трех лет, чья это вина? (2) И не ясно, кто из них мучался сильнее...

Две ночи спустя, Вэнь Цзин был истощен физически и морально и надев новую чистую одежду, покинул гостиницу совместно с Цзюнь ЯньЧжи. Два дня подряд он жил жизнью, будто в него непрерывно забивали сваи (3), и сейчас напоминал птичку, пережившую большой шторм.

Хотя вести супружескую жизнь важно (парою гнездиться, парою летать), все же хорошо быть выпущенным полетать на свободе.

Они, друг за другом, прибыли в резиденцию Ли Цинжана.

... но уже слишком поздно.

В других местах не тронули ни единой вещи и они оставались на своих местах. Но с книжными шкафами оказалось иначе. Несколько книжных шкафов рухнуло, и сотни книг оказались разбросанными в беспорядке повсюду. Похоже вор приходил именно ради них.

Вэнь Цзин присел на корточки и пролистал книги, упавшие на землю, и с раскрытым ртом потерял дар речи.

Они никого не поймали.

Цзюнь ЯньЧжи не особо отреагировал. Он медленно подошел к огромному книжному шкафу, оставаясь спокойным и непреклонным. Его пальцы скользнули по второму ряду книг и он тихо сказал: «Ну, кто-то взял его».

— Так, кто-то ее забрал.

— Что забрал?

— «Искусство Единого Меча Пяти Элементов» которую ты мне оставил.

Вэнь Цзин удивленно поднял брови. Он поставил здесь настоящее «Искусство Единого Меча Пяти Элементов»?

— Что делаем дальше? — просто спросил он, зная, что у того всегда есть план.

— Знаешь что произошло после моего побега из Секты Гуй Цзин? — вместо ответа спросил он.

— ... и что же было?

— Непонятно кто использовал мою личность и выпустил новость. Он сообщил, что «Искусство Единого Меча Пяти Элементов» - наследуемая техника меча Дворца Хэн Ян. Если кто-то ее скрывает и пытается сохранить у себя, то я уничтожу всю Пятерку Великих Сект.

— Слышал.

Цзюнь Янь Чжи, заложив руки за спину, медленно расхаживал в библиотеке:

— После этого Секта ШуйЮэ, Секта Хэн Тяньмэнь, Секта Хун Фэн следовали друг за другом, две сотни их учеников получили маленькие ранки, сквозь которые вытекала кровь, которую невозможно было восстановить, а позже они все умерли от обескровливания.

— Это я также слышал. Что касается Ли Цинжэня, то это твоих рук дело, и ты на него как-то рассчитываешь.

— Я думаю, кто бы не дергал ниточки за кулисами, он уже слишком поспешил, — произнес Цзюнь Янь Чжи. — В то время, когда Секта Гуй Цзин не сумела меня поймать, он отправил ложное сообщение, говоря вернуть «Искусство Единого Меча Пяти Элементов» или убьет все Пять Великих Сект.

— Тогда ты показался перед пьяным Суй Жаном, чтоб тот все растрепал, что заставило Ли Цинжэня сбежать, создав подлог с ним. Если того человека и правда интересовала техника «Искусства Единого Меча Пяти Элементов», то даже если он не был уверен, он все таки отправил бы кого-то узнать.

— Того человека интересует техника, и это его выдало, — кивнул Цзюнь Янь Чжи. (?)

— Этот человек приложил так много усилий, просто ради наследия? — нахмурился Вэнь Цзин.

— Все эти годы я не понимал, что два набора наследия моего Дворца Хэн Ян, кроме прямых потомков, никто не знал об их существовании, — Цзюнь ЯньЧжи повернулся к нему спиной.

— ...

— Два дня назад, ты рассказал о происходившем в Башне Чжусянь. И у меня вдруг возникла идея.

— Что за идея?

— Башня Чжусянь - духовное оружие, оставленное Предком Цин СюйЦзы, — тихо вздохнул Цзюнь ЯньЧжи, взглянув на него.

— Вроде так и есть.

— Если кто-то войдет в Башню Чжусян, Три Истинных Пламени неизбежно сожжет его до смерти. Зачем ему помогать в практиковании искусства меча с тобой? — снова посмотрел он на него, — Помню, твоё описание, что как только в твоём разуме возникла техника «Искусство Единого Меча Пяти Элементов», пламя, до этого желавшее сжечь тебя до смерти, вскоре отступило.

— Верно.

Цзюнь ЯньЧжи повернул голову и взглянул на меч, висящий возле руки и слегка вздохнул:

— Возможно этот дух пламени посчитал тебя Предком Цин СюйЦзи.

— Что ты сказал? — оступило вымолвил Вэнь Цзин.

— Меч в твоей руке - это меч Предка Цин. Это было тщательно изучено.

— Это верно.

— Что, если «Искусство Единого Меча Пяти Элементов» как-то связана с Предком Цин СюйЦзи?

— Что ты имеешь в виду? — ошеломленно задал он вопрос.

— Возможно, Башня Чжусянь - это место, где Предок Цин Сюй практиковал первый вес "Возрождение Огня" в «Искусстве Единого Меча Пяти Элементов». И возможно это было не место для убийства, а местом для его практики, где он за закрытыми дверями полировал владение мечом.

Вэнь Цзин пристально посмотрел на него, и внезапно его осенило:

— Ты считаешь, что «Искусстве Единого Меча Пяти Элементов» это одно из наследий Предка Цин Сюй! В то время у меня было озарение о первом весе этой техники и в придачу Меч Сердца Мира. Пламя оказалось сбитым с толку всем этим?

Это действительно объясняет все!

— Если это так, и «Искусстве Единого Меча Пяти Элементов» изначально являлось наследием Секты Меча Цин Сюй, тогда понятно, почему кто-то оттуда хотел вырвать технику обратно, — задумчиво произнес Цзюнь ЯньЧжи. — Но зачем подставлять Дуань Суаня?

— Кто-то подставил шифу? — с тревогой спросил Вэнь Цзин.

1. Дар — слово 聘礼 (pìnǐ) означающее дар родителям невесты, но думаю в данном случае это как подарок одного молодожена другому °°°(聘礼)°°°

2. 委屈 (wěiqū) — я перевела как страдание, но в словаре это незаслуженная обида, просто мне страдание показалось лучше.

3. 钉钉 桩 (dǎzhūāngjī dǎzhūāng) два практически одинаковых слова подряд означающие одинаковое техническое значение - забивка свай, только первое еще и свайный молот. Я не знаю можно ли это причислить к ТОМУ САМОМУ процессу или это имеется ввиду физические упражнения в целом, но знатно поломала голову (попутно поорав с этого)) над тем как это перевести. И да, в итоге словарь мог вообще неправильно осмыслить спаяв не те иероглифы, а я, думаю все в курсе, что это гугл и словарь, и я ВООБЩЕ не знаю китайского....

<http://bllate.org/book/15017/1327325>